

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Действующий уголовный закон наряду с термином «преступление» (ст. 2, 6, 8 УК РФ и др.) употребляет термин «состав преступления» (ст. 8, 31, 126 УК РФ и др.). Это дает основание утверждать, что содержание этих терминов не является идентичным и необходимо установить их соотношение между собой. В науке уголовного права обычно их соотношение определяется следующим образом: преступление представляет собой конкретный акт человеческого поведения, а состав преступления – это его законодательное описание.¹ Представляется, что это не так, поскольку законодательное описание преступления также существует в действующем уголовном законе. В ст. 14 УК РФ дается законодательное родовое описание преступления, в статьях Особенной части УК РФ – законодательное описание его конкретных видов (убийства, кражи и т.д.).

Родовое понятие преступления в российском уголовном законодательстве является формально-материальным. Это следует из того, что в определении преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) отражены два его основных признака, а именно общественная опасность (материальный признак) и его уголовная противоправность (формальный признак). Первый признак позволяет отнести к преступлениям только такие деяния, которые по своей социальной сути являются такими, то есть способны причинить существенный вред важнейшим общественным отношениям. Таким образом, деяния, не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие им незначительный вред, преступлениями не признаются даже в случае, если они формально предусмотрены уголовным законом. В связи с этим уместно вспомнить критику К. Марксом решения Рейнского Ландтага, которым в угоду частным владельцам лесов принят закон о том, что хищение валежника или собирание хвороста подводится под понятие кражи и наказывается как порубка леса. В статье «Дебаты по поводу кражи леса»

¹ Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1996. С. 27; Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 109.

К. Маркс утверждал: «Вам ни в какой мере не удастся заставить нас поверить в наличие преступления там, где нет преступления... Народ видит наказание, но не видит преступление...»¹.

Второй признак позволяет отнести к преступлениям только те общественно опасные деяния, которые до их совершения признаны уголовно-наказуемыми. Этот признак обеспечивает законность в деятельности субъектов, применяющих уголовный закон, так как признание деяния преступлением, исходя из его указания в уголовном законе в качестве такового, не зависит исключительно от субъективного усмотрения правоприменителя.

Формально-материальное определение преступления снимает недостатки тех законодательных подходов, которые имеют место только при формальном или материальном его определении. Суть формального определения преступления состоит в том, что преступлением считается всякое деяние, за которое уголовным законом предусмотрено наказание. В частности, таким является понятие преступления в УК Германии. В § 1 «Нет наказания без закона» главы 1 раздела первого Общей части этого кодекса указывается следующее: «Деяние может быть наказано, только если наказуемость была законодательно установлена прежде». Преимущество такого похода к определению понятия преступления в том, что создаются правовые гарантии применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера только за те деяния, которые признаны преступными до их совершения. Это лишает государство возможности применять уголовную репрессию к лицам, поведение которых по различным причинам не устраивает господствующую социальную группу, однако не противоречит действующему уголовному законодательству. Вместе с тем недостатком такого определения является то, что наказанию могут быть подвергнуты лица, которые совершили деяния, формально предусмотренные уголовным законом, однако не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие последним крайне незначительный вред. Например, формально уголовно наказуемой будет кража пары изношенной обуви или одной поллитровой бутылки минеральной воды. В первом случае вред отношениям собственности вообще не причиняется, так как изношенная обувь утратила свои потребительские свойства, а во втором случае из-за небольшой стоимости минеральной воды причиненный вред является незначительным.

Этот недостаток отсутствует в том случае, если определение преступления является материальным, то есть деяние считается

¹ Маркс К. Социология. М., 2000. С. 70.

преступлением, если оно обладает таким сущностным свойством, как общественная опасность. Такой подход был воплощен в ст. 6 УК РСФСР 1922 г., в которой преступление определялось как общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени. Однако этот подход наглядно показал, что в отношении политического противника (в первые годы советской власти в отношении классового врага в виде буржуазии и помещиков) стало возможным применение уголовной репрессии за деяния, которые до их совершения не признавались преступлением. Безусловно, такая ситуация создавала почву для нарушения законности, так как признание деяния преступлением во многом зависело от субъективного усмотрения государственного органа, применяющего уголовный закон. Таким образом, наиболее оптимальным является формально-материальное определение преступления.

Признаки преступления, указанные в ч. 1 ст. 14 УК РФ (общественная опасность, запрещенность Уголовным кодексом, виновность и наказуемость), являются родовыми для всех преступных деяний и раскрывают их формально-материальную природу. Однако преступления отличаются между собой. Прежде всего, они имеют различную направленность посягательства: убийства (ст. 105 УК РФ) посягают на жизнь человека, клевета (ст. 128.1 УК РФ) – на его честь и достоинство, изнасилование (ст. 131 УК РФ) – на половую свободу женщины, кража (ст. 158 УК РФ) – на собственность, бандитизм (ст. 209 УК РФ) – на общественную безопасность и т.д. Некоторые преступления характеризуются различной степенью отрицательного отношения лица, их совершившего, к важнейшим социальным ценностям, охраняемым уголовным законом. Например, отношение лица, причинившего другому человеку смерть по неосторожности (ст. 109 УК РФ), характеризуется легкомысленно-безответственным или невнимательным отношением к чужой жизни; лицо, совершившее убийство (ст. 105 УК РФ), демонстрирует свое пренебрежение к жизни другого человека. Сходные преступления могут совершаться в различной социальной обстановке. Например, уничтожение чужого имущества может осуществляться в обычных условиях (ст. 167 УК РФ), а может в условиях массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ). Лица, совершающие внешне сходные преступные деяния, занимают различное место в системе социальных связей, и их действия имеют различное социальное значение. В частности, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества военнослужащими (ст. 346 УК РФ) подрывает боевую готовность вооруженных сил, уничтожение или повреждение иным

лицом другого имущества (ст. 167 УК РФ) нарушает отношения собственности. Возможны также иные обстоятельства (время, место, способ совершения деяния и другие), которые дифференцируют характер и степень общественной опасности различных преступлений. Разумеется, что такая дифференциация должна влечь отличие в видах и размерах назначаемых за их совершение наказаний.

Дифференциацию преступлений в определенной мере позволяет осуществить законодательное описание его конкретных видов в статьях Особенной части УК РФ. Однако в диспозициях статей Особенной части УК РФ дается описание не только преступления, но признаков состава преступления. Например, к законодательному описанию кражи (ст. 158 УК РФ) относится только описание внешнего проявления этого преступного поведения (изъятие и обращение), а также его субъективной стороны (корыстная цель означает совершение преступления с прямым умыслом). Вместе с тем, только описание деяния, которое состоит из внутренних психических процессов и его внешнего проявления, не позволяет раскрыть его материальный признак – общественную опасность. Наличие этого признака определяется местом деяния в физическом и социальном пространстве, непосредственным источником преступной активности, порождающим это деяние, в качестве которого предстает субъект, его совершающий. Прежде всего общественная опасность преступления определяется направленностью деяния, в качестве которой выступает предмет преступления (чужое имущество, не изъятое и не ограниченное в гражданском обороте), а также наступивший в результате совершения преступления вред (ущерб собственнику или иному владельцу имущества). Указанные предмет преступления и наступивший вред характеризуют общественные отношения в виде собственности, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств. Иные свойства предмета хищения уже не позволяют отнести его к преступлениям против собственности, несмотря на идентичность образующего его деяния (изъятие и обращение имущества с корыстной целью) с кражей, предусмотренной ст. 158 УК РФ. Например, хищение огнестрельного оружия (имущества, изъятого из гражданского оборота или ограниченного в нем) является хищением, предусмотренным ст. 226 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено тем, что оружие является не просто имуществом, а источником повышенной опасности, поэтому при его хищении посягательство осуществляется не столько на общественные отношения в виде собственности, сколько на общественные отношения в виде общественной безопасности. Кроме того, кража как преступление против собственности отличается от иных форм хищения по признакам, которые не входят в содержание са-

мого деяния. Например, по признаку тайности хищения кража отличается от грабежа, который представляет собой открытое хищение. Тайность или открытость характеризует обстановку, в которой происходит хищение. В связи с тем, что лицо, совершающее кражу, не имеет никаких правомочий по отношению к имуществу, кража отличается от хищения в форме присвоения или растраты чужого имущества (ст. 160 УК РФ), при котором имущество является вверенным виновному.

Сравнение законодательного описания преступления и его состава можно продолжать и дальше. Однако очевидно, что различие между ними состоит не в том, что преступление – это конкретный акт человеческого поведения, а состав преступления – это его законодательное описание. Преступление существует и как конкретный акт человеческого поведения, и как его законодательное описание. Состав преступления также существует и как конкретное явление, характеризующее конкретный акт человеческого поведения, и как его законодательное описание в диспозиции уголовно-правовой нормы. Различие между этими явлениями состоит в следующем. Родовое и видовое законодательное определение преступления раскрывает материально-юридическую сущность деяния, законодательное описание состава преступления характеризует его структуру. Конкретно совершенное преступление – это фактическое проявление запрещенного уголовным законом определенного вида поведения, состав этого преступления – это его структура, характеризующая место преступного деяния в физическом и социальном пространстве, непосредственный источник преступной активности, то есть субъекта, его совершающего. Настоящая работа посвящена анализу общего понятия состава преступления (общей структуры преступления), которое разработано в теории уголовного права на основании выделения целой системы используемых в уголовном законе признаков, применяемых для описания преступления как вида человеческого поведения и характеристики его общественной опасности.

Выяснив соотношение терминов «преступление» и «состав преступления», обратимся к содержанию понятия состава преступления, которое по-разному определяется в юридической литературе. Обычно под составом преступления понимается совокупность предусмотренных в уголовном законе признаков преступления, характеризующих его содержание как общественно опасного деяния.¹ Некоторые исследователи уточняют эту позицию, полагая, что со-

¹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 23; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления // Избранные труды. СПб., 2004. С. 29.

став преступления представлен не просто совокупностью предусмотренных в уголовном законе признаков, характеризующих его как общественно опасное деяние, а системой этих признаков.¹ Компромиссную позицию по этому вопросу заняла Н.Ф. Кузнецова, характеризуя состав преступления и как совокупность указанных в уголовном законе объективных и субъективных признаков преступления, и как структуру преступления, определенную группировку его составляющих частей.² Можно привести точки зрения и других исследователей. Однако все они будут с незначительными терминологическими отличиями повторять указанные подходы, суть которых заключается в том, что состав преступления рассматривается как совокупность элементов или признаков, либо как их система. В данном вопросе следует исходить, во-первых, из того, что состав преступления – это его структура, которую составляют элементы, а не признаки, раскрывающие содержание этих элементов. Во-вторых, совокупность элементов могут образовывать два из всех четырех элементов. Например, совокупностью элементов хищения может быть только внешнее его проявление (изъятие и обращение), а также его субъективная сторона (умышленная форма вины с корыстной целью). Однако, как уже отмечалось, для того, чтобы хищение было отнесено к преступлениям против собственности и определенной его разновидности, нужно определить место преступного деяния в физическом и социальном пространстве, а также субъекта, его совершающего. Для этого необходима система состава преступления, представленная всеми его четырьмя элементами, а именно: объектом преступления, объективной стороной преступления, субъективной стороной преступления, субъектом преступления. Исходя из этого, можно дать следующее определение состава преступления: состав преступления – это система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов, признаки которых раскрывают их содержание и характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние.

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 61.

² Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 111-119.